

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 94

The Role of Public Organizations of Kursk Province in Provision of Assistance to the Front Line in the First World War

¹ Fedor A. Gavrikov

² Oleg E. Chuikov

¹ Kursk branch of the Russian economic University named after G.V. Plekhanov, Russian Federation
305016, Kursk region, Kursk, street Pavlovskogo, 65

PhD (History), Associate Professor

E-mail: gavrikovf81@mail.ru

² Southwestern state University, Russian Federation

305040, Kursk region, Kursk, street 50-years of October, 94

PhD (Sociology), Associate Professor

E-mail: chuikov-ru@mail.ru

Abstract. The First World War caused great changes in the everyday life of the Russian province. It was forced to adapt to the wartime and the shortage of resources. The current situation promoted local authorities to establish and develop charity committees and public organizations, which rendered assistance to the Kursk Province in complex circumstances. The charitable work, organized by local authorities enabled to render material assistance to the front line and lift the spirit of the Russian soldiers.

Keywords: Public organizations; charity; Kursk Department of Tatyana's Committee; Union of Cities; All-Russian Red Cross Society.

Введение. Первая мировая война 1914–1918 гг. – одно из самых грандиозных и трагических событий в истории человечества. Участие России в первой мировой войне потребовало колоссального напряжения всех материальных и человеческих ресурсов страны. На волне патриотических настроений в стране развернулось широкое общественное движение по оказанию помощи фронту и пострадавшим от военных действий. В годы первой мировой войны по всей России функционировало множество различных благотворительных организаций и обществ, деятельность которых протекала под лозунгом «Все для защиты Отечества». Движение помощи фронту и пострадавшим от войны охватило всю страну, в том числе и отдаленные окраины. Курская область не стала исключением в этом отношении. На протяжении всей войны общественные организации Курской области при активном участии местного населения собирали пожертвования на военные нужды, а также предпринимали меры по оказанию помощи семьям призванных на войну солдат и прибывавшим в регион больным и раненым воинам и беженцам. Организация госпиталей и распределение в войсках предметов личного потребления стали первыми обязанностями, которые взяли на себя городские управы и земства. В этой деятельности они пересекались не только с государственной администрацией и обществом Красного Креста, но и с частными благотворителями.

Методы и материалы. К основным источникам нашего исследования относятся материалы Государственного архива Курской области, журналы заседаний земских собраний Курской губернии, периодические издания Курской губернии периода Первой мировой войны. В статье использованы проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, позволяющие выдвигать

конкретные задачи для научного решения проблемы в их последовательном развитии во времени, а также в сравнении с аналогичными процессами, протекавшими в стране. Особое внимание придается статистическому методу, который использовался при обработке опубликованных и архивных данных о численности городского населения, воинских призывах, финансовом положении городов и помощи горожан русской армии.

Обсуждение. В Курской губернии в годы Первой мировой войны достаточно активную деятельность развернули общественных организаций. Они участвовали в оказании помощи детям-сиротам, беженцам, семьям участников войны. Так, «Верховное совещание по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, состоявшееся под личным председательством Ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны», предложило комитетам, учреждениям и обществам, ведающим делом призрения семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, преимущественно оказывать благотворительную помощь:

1. Нуждающимся в помощи семействам следующих нижних чинов:

а) состоящих на действительной службе по призыву и не отбывших еще определенных для службы в мирное время сроков;

б) поступивших до дня объявления о мобилизации на действительную службу охотниками.

2. Нижеследующим лицам:

а) внебрачным детям нижнего чина, если они содержались его трудом и если по имущественному положению своему и по имущественным средствам их матерей они нуждаются в призрении;

б) пасынкам, падчерицам и приемным детям нижнего чина, если они содержались его трудом и нуждались в призрении;

в) нуждающиеся в призрении матери внебрачных детей нижнего чина, если они содержались его трудом, и уход за его детьми лишает ее возможности зарабатывать средства к жизни» [1].

В сентябре 1916 г. в Москве состоялось совещание представителей всех губерний, областей и городских отделений «Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Елизаветы Федоровны» для совместного обсуждения и разработки некоторых вопросов, входящих в круг ведения Комитета. Вследствие этого Курское отделение Комитета попросило сообщить ему данные, всесторонне освещающие деятельность земских и городских учреждений, по призрению семейств воинов. Сведения эти необходимо было разделить на 3 категории:

1. Организация помощи сиротам и полусиротам воинов.

2. Призрение семей убитых и увечных воинов.

3. Помощь семьям призванных.

Каждую из этих категорий было желательно разделить на 2 периода, а именно: а) что сделано до совещания; б) что намечено или намечается в ближайшем будущем. Независимо от этого необходимо было указать, какие мероприятия желательны к приведению в жизнь, но не могли быть осуществимы по тем или иным причинам, и какие именно. На этот запрос Рыльское особое городское попечительство сообщило, что в Рыльске не существовало организации помощи сиротам и полусиротам воинов, а также нет организации по призрению семей убитых и увечных воинов, а семействам же призванных на войну, выдавалась казенная пайка. Попечительство выдавало из частных благотворительных сумм пособия, но в малых размерах и то в исключительных случаях, в виду того, что приток благотворительных сумм почти прекратился. До 1-го июня 1916 г. семействам призванных выдано попечительством из благотворительных сумм 3290 рублей [2].

Оказанию помощи детям, отцы которых были призваны по мобилизации, была посвящена работа и Рыльского педагогического комитета, который просил городскую управу предоставить ему список наиболее нуждающихся в материальной помощи [3]. Несмотря на множество благотворительных комитетов, денег катастрофически не хватало. Так, Курская городская исполнительная комиссия по выдаче дополнительного пособия семьям призванных докладывала в июле 1916 года, что «оставшихся в ее распоряжении средств едва хватит до ноября» и поэтому предлагала просить верховный совет «об ассигновании 50000 рублей» [4].

Особой заботой были окружены сироты и полусироты. В городах губернии открывались благотворительные учреждения, главной целью которых было попечение детей нижних чинов и офицеров, ушедших на войну.

К 1 января 1916 года в городах функционировали следующие учреждения, занятые помощью детям воинов:

В Курске: приют для 50 сирот воинов, оборудованный Курским отделением комитета ее императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны; на средства дворянства содержался пансион-приют на 95 воспитанников [5].

При Льговском городском приюте на благотворительные средства содержалось детское отделение на 30 мальчиков-сирот павших воинов. В Щиграх на городские средства и средства Союза городов 1 ноября 1915 г. был открыт приют для детей. В нем призревалось 40 мальчиков [6].

В Львовском городском приюте Н. Дерюгина 3 мая 1915 г. земством было открыто отделение для детей лиц, призванных на войну. На содержание приюта направлялось 1500 рублей [7]. В приюте содержалось до 30 мальчиков-сирот воинов, погибших во время войны [8].

Летом 1916 г. Курским отделом общества охраны народного здоровья была устроена детская летняя колония. Колония располагалась во 2-й Стрелецкой школе, «охотно и безвозмездно предоставленной обществу для намеченной цели Курской уездной земской управой. В колонии находилось 27 детей в возрасте от 8 до 11 лет, исключительно мальчиков-школьников. Набирались эти дети, главным образом, из семей, отцы которых призваны в армию» [9].

Государством был создан Алексеевский комитет по выдаче пособий детям нижних чинов, погибших на войне, со времени их смерти и прекращения выдачи продовольственного пособия от казны (пайка). Каждому ребенку, погибшего на войне нижнего чина или же лишившегося вследствие войны трудоспособности и не имеющему средств к существованию, в небольших городах от Алексеевского комитета выдавалось от 30 до 42 рублей в год. Проживающим в больших городах круглым сиротам производилась выдача усиленного пособия [10].

После Февральской революции в Курске 22 апреля 1912 г. было открыто местное отделение «общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям» [11].

В течение всей войны, и, особенно, в ее начальный период, население местных городов губернии в целом трогательно заботилось об ушедших на фронт сыновьях и дочерях, братьях и отцах. Для воинов собирали и высылали теплые вещи и нижнее белье, подарки из продуктов и табака, предметы обихода и прочее, кроме того, практиковались пожертвования денежных средств на различные нужды фронтовиков, в том числе на особые рождественские подарки. Так, по постановлению Курского очередного земского собрания за 24 ноября 1914 г. было выделено 10000 руб. на приобретение подарков к Рождественскому празднику для находившихся на передовых позициях в действующей армии двух дивизий и мортирной батареи, ранее базировавшихся в городе Курске. Земством были приобретены подарки в виде теплых вещей и других необходимых принадлежностей (рубахи, кальсоны, портянки и т.п.). Всего были приобретены и через губернатора отосланы на фронт подарки для 274 нижних чинов. Через некоторое время от солдат пришло письмо с выражением искренней благодарности [12].

В Курске в октябре 1915 г. образовался комитет по сбору пожертвований на нужды благотворительной организации при штабе Верховного Главнокомандующего. В Курском городском театре был дан благотворительный спектакль, и два кинематографических сеанса в Курских синемаатографах «Мир» и «Гигант». В результате чего получили 1110 руб. 49 коп. со спектакля и 317 руб. 65 коп.; 653 руб. 01 коп. с киносеансов – соответственно. По подписным листам было собрано 485 руб. Члены акцизного надзора дали 560 руб. 69 коп. [13]. Все эти средства пошли на подарки войнам.

Помощь больным и раненым воинам оказывалась не только в лазаретах и госпиталях, находившихся на территории губернии. Наши земляки выезжали непосредственно в районы ведения боевых действий, а также оказывали помощь госпиталям, находившимся в других городах России. Так, к примеру, Курская Знаменская община сестер милосердия российского общества Красного Креста, согласно распоряжению Главного управления, 3 августа сформировала два отряда сестер милосердия. Причем один из них в составе 3-х штатных и 16 запасных сестер военного времени был направлен в Москву, другой, в составе 6 штатных сестер милосердия – в Вязьму [14].

Самыми представительными и весьма деятельными общественными организациями в Курской губернии являлись «Курское отделение Татьянинского комитета», Союз городов, местные отделения Всероссийского общества Красного Креста и Дамского комитета и др., а также частные лица, причастные к делу оказания помощи беженцам. Главным вопросам было устройство прибывших из районов военных действий, преимущественно галичан, а также их расквартирование, поиск для них занятий, оказание им первоначальной помощи и т.д. Были установлены следующие размеры пайки: муки ржаной – 1,5 пуда на одного взрослого, для детей 5–12 лет – 1 пуд, моложе 5 лет – 0,5 пуда, пшеница для взрослого – 15 фунтов, для детей 5–12 лет – 10 фунтов, моложе 5 лет – 5 фунтов [15]. Пайки выдавались по минимальной норме – из расчета 15 копеек в день на человека. Беженцам оказывали и юридическую помощь, для них во вновь открываемых национальных школах организовывали обучение их детей. Органы местного самоуправления и население участвовали в строительстве для них теплых барачных корпусов, осуществляли сбор и раздачу верхней одежды, нижнего белья и др. вещей. Местное население лояльно относилось к беженцам почти всех национальностей, кроме одной группы беженцев – волынских немцев колонистов, т.к. в тылу и на фронте распространилась шпиономания, все неудачи и поражения русской армии объясняли происками немецких шпионов.

Заключение. В годы Первой мировой войны в Курской губернии, как и по всей России, наблюдалась широкая деятельность общественного движения по оказанию помощи фронту и пострадавшим от военных действий. Активное участие в деле помощи фронту принимали различные организации, учреждения и ведомства, а также широкие слои местного населения. Свою деятельность в Курской губернии развернули многочисленные общественные и благотворительные организации помощи фронту. Движение помощи фронту, охватившее в годы первой мировой войны все слои российского общества, было вызвано волной патриотических настроений, которая с началом войны

прокатилась по всей России. Однако во многом истинная причина этого явления заключалась в неподготовленности правительства к затяжному характеру войны. Первые же месяцы войны показали, что страна не готова к длительному военному конфликту. Это в свою очередь потребовало привлечения всех сил общества к работе на оборону. Зародившееся на ниве патриотизма и носившее поначалу характер «благотворительности», движение общественной помощи фронту и пострадавшим от военных действий очень скоро переросло свои рамки и стало тем средством, с помощью которого царское правительство пыталось «залатать» бреши в обороне страны и решить вызванные войной социальные проблемы. В годы первой мировой войны в Курской губернии наблюдалась типичная ситуация с оказанием помощи фронту и пострадавшим от войны, характерная для большинства районов Российской империи, находившихся вдали от театра военных действий. Война потребовала напряжения всех материальных и человеческих ресурсов страны. Деятельность общественных организаций по оказанию помощи фронту стала ответом широких слоев населения на неготовность правительства к затяжному характеру войны. Они сыграли значительную роль в обеспечении нужд действующей армии и оказании помощи пострадавшим от военных действий.

Примечания:

1. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 698. Л. 267–267 об.
2. ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Приложение.
3. ГАКО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 35–35 об.
4. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 2006. Л. 7–8 об.
5. Журналы заседаний очередного Курского земского собрания за 1915–1916 гг. Курск, 1916. С. 1538.
6. Там же. С. 1539.
7. Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916. С. 82
8. Журнал заседания чрезвычайного Львовского уездного земского собрания за 10 августа и 28 ноября 1914 года и очередного за 1914 год. Курск, 1915. С. 37.
9. Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916. С. 101.
10. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2216. Л. 1.
11. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1907. Л. 27
12. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10729. Л. 5.
13. Курская быль. № 50. 1915. 22 февраля. С. 4.
14. Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916. С. 82.
15. Журналы заседаний очередного Курского земского собрания за 1915–1916 гг. Курск, 1916. С. 1538.

References:

1. Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti. F. 1642. Op. 1. D. 698. L. 267–267 ob.
2. GAKO. F. 377. Op. 1. D. 32. Prilozhenie.
3. GAKO. F. 377. Op. 1. D. 32. L. 35–35 ob.
4. GAKO. F. 37. Op. 1. D. 2006. L. 7–8 ob.
5. Zhurnaly zasedanii ocherednogo Kurskogo zemskogo sobraniya za 1915–1916 gg. Kursk, 1916. S. 1538.
6. Tam zhe. S. 1539.
7. Obzor Kurskoi gubernii za 1915 god. Kursk, 1916. S. 82
8. Zhurnal zasedaniya chrezvychainogo L'govskogo uездnogo zemskogo sobraniya za 10 avgusta i 28 noyabrya 1914 goda i ocherednogo za 1914 god. Kursk, 1915. S. 37.
9. Obzor Kurskoi gubernii za 1915 god. Kursk, 1916. S. 101.
10. GAKO. F. 54. Op. 1. D. 2216. L. 1.
11. GAKO. F. 37. Op. 1. D. 1907. L. 27
12. GAKO. F. 1. Op. 1. D. 10729. L. 5.
13. Kurskaya byl'. № 50. 1915. 22 fevralya. S. 4.
14. Obzor Kurskoi gubernii za 1915 god. Kursk, 1916. S. 82.
15. Zhurnaly zasedanii ocherednogo Kurskogo zemskogo sobraniya za 1915–1916 gg. Kursk, 1916. S. 1538.

УДК 94

Роль общественных организаций Курской губернии в оказании помощи фронту в годы Первой мировой войны

Федор Алексеевич Гавриков
² Олег Евгеньевич Чуйков

Курский филиал Российского экономического университета им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

305016, Курская область, г. Курск, ул. Павлуновского, 65

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: gavrikovf81@mail.ru

² Юго-западный государственный университет, Российская Федерация

305040 Курская область г. Курск, ул. 50-лет Октября, 94

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: chuikov-ru@mail.ru

Аннотация. Первая мировая война вызвала глубокие изменения в обычную жизнь российской провинции, пришлось переходить на управления в условиях военного времени и нехватки ресурсов. Органы местного управления в сложившейся ситуации способствовали созданию и развитию благотворительных комитетов и общественных организаций, которые оказывали поддержку населению Курской губернии, находившемуся в сложной жизненной ситуации. При помощи благотворительной работы, организованной органами местного самоуправления, удалось оказать материальную помощь фронту, и поднять моральный дух русских воинов.

Ключевые слова: Общественные организации; благотворительность; Курское отделение Татьянинского комитета; Союз городов; Всероссийское общество Красного Креста.